

Предисловие

При изучении истории зарубежной литературы XVII столетия студенты-филологи сталкиваются с определенными трудностями. Прежде всего препятствием к глубокому, системному усвоению материала служит практически полное отсутствие учебных пособий, отвечающих современному научно-методическому уровню, новым требованиям к процессу и результатам высшего гуманитарного образования.

Настойчивый поиск новых методов и средств обучения, стремление к координации различных образовательных курсов, к активизации не только памяти, но и в первую очередь мышления обучающихся, так же как изменение методологических основ отечественного литературоведения на современном этапе, принесли в среду специалистов-филологов острое осознание необходимости обновить вузовскую учебную литературу. Это касается многих историко-литературных курсов, однако следует подчеркнуть, что учебники по курсу истории зарубежной литературы XVII в. — немногие, которыми мы располагаем, — особенно устарели в силу того, что в науке последних десятилетий именно в области исследования литературного процесса этой эпохи произошли заметные, порой кардинальные концептуальные изменения.

Данное издание построено на сочетании традиционных компонентов университетского учебника и новых, в определенной степени экспериментальных деталей. Книга создана прежде всего силами коллектива кафедры истории зарубежной литературы, преподавателями, читающими соответствующий курс на филологическом факультете МГУ, или теми, кто тесно и постоянно сотрудничает с кафедрой, ведя научную и педагогическую работу в другом вузе. Учебное пособие соответствует ранее изданной программе курса, является и конкретизацией основных положений лекционного материала, и существенным дополнением к лекциям.

С другой стороны, учитывая возможность для студентов обращения к литературным словарям, энциклопедиям, хрестоматиям, которых в последнее время издается довольно много, использова-

ния учебного материала интернет-сайтов, авторы пособия сочли целесообразным не превращать его в подобие универсального справочника по данному курсу, сосредоточиться не на описательно-информативном аспекте истории литературы, а на узловых проблемах, жанрах, фигурах литературного процесса XVII в.

Принцип изложения в учебном пособии варьируется в зависимости от особенностей литературного материала, степени его изученности и представленности в университетских программах и учебных книгах. В пособии значительно расширена характеристика литературных направлений столетия, введен специальный раздел об эстетических учениях XVII в. Это позволяет студентам глубже познакомиться с теоретическими аспектами историко-литературного развития, помочь им понять место отдельных произведений в картине целостной эстетической эволюции, в более тесном соотношении с историей и культурой эпохи.

История литературы XVII столетия протекает не только в русле становления нового художественного видения, литературных направлений и стилей, но и в жанровых поисках и экспериментах. Поэтому материал о литературах четырех западноевропейских стран (Франции, Англии, Германии и Испании), занимающих основное место в учебной программе данного курса, распределяется по нескольким аналитическим разделам, в каждом из которых прослежена жанрово-стилевая эволюция в поэзии, драме и романе этой эпохи. Само распределение материала позволяет увидеть сходство и различие литературного процесса в разных странах: так, очевидно, что поэзия — самая чуткая, отзывчивая область словесности — очень обильно представлена во всех крупнейших западноевропейских регионах; что драматическое искусство раньше всего и наиболее ярко проявляет себя в Испании, Англии, Франции, тогда как немецкий театр в XVII в. еще не стал зрелым и самобытным явлением (не переведенные у нас и не входящие в программу курса трагедии А. Грифиуса кратко охарактеризованы в разделе о немецкой поэзии). Роман этого периода обнаруживает ориентации на универсальные образцы, закономерности его развития — общие для всех западноевропейских стран. Кроме того, если среди поэтов и драматургов XVII в. — классики национальных литератур, сочинители романов, за редким исключением (Гриммельсгаузен, например), занимают более скромное место на литературном олимпе эпохи, их произведения интересны скорее жанрово-типологическими сходствами, чем индивидуальными художественными чертами. Это позволило поместить их характеристику в один раздел. Если развитие барочной прозы носит общеевропейский характер, то про-

за классицизма отчетливо сложилась лишь во Франции, что и определяет необходимость посвятить ей специальный раздел.

Впервые для подобного типа университетских учебных книг включены разделы об итальянской, шведской и американской литературе. Это дает возможность студентам, специализирующимся в изучении итальянского или шведского, лучше понять литературу и культуру стран изучаемого языка; углубляет подготовку филологов, специализирующихся в области литературоведения; создает более широкий и одновременно целостный образ мировой литературы в начале Нового времени. Рисуя общую панораму литературного развития Европы XVII в., авторы одновременно стремились сохранить индивидуальную манеру изложения учебного материала, что придает анализу важнейших художественных явлений столетия объемность, своего рода стереоскопичность. В разделы включен не только собственно литературный, но и исторический, искусствоведческий, общекультурный пласты эпохи. Наконец, студентам предоставлена возможность ознакомиться не только с наиболее художественно значительными переводами цитируемых текстов, но — по необходимости — и с извлечениями из оригинальных произведений.

Каждый раздел учебного пособия завершается небольшим списком рекомендуемой литературы, включающим как отечественные, так и зарубежные источники: современные филологи не только имеют возможность, но и должны изучать мировую литературу в контексте мировой научной мысли.